

ставляет собой наиболее прибыльное и наиболее почетное постоянное занятие и которые в первый период после вторжения, а также во время последующих завоеваний живут главным образом грабежом. Даже в тех местностях, где они переходят к более оседлому образу жизни, они представляют собой войско, оккупирующее вражескую территорию; их собственные роды (фары) располагаются вне и большей частью далеко от городов; они всегда готовы к войне и живут за счет покоренного ими местного населения. Поэтому взаимоотношения между римским населением и победителями введены в рамки закона только в одном отношении, в отношении обязанности покоренного населения снабжать съестными припасами войска победителей, занявших страну, а также обеспечивать их жильем. Последнее достигалось посредством института (может быть, временного) *hospitalitas*, ставшего уже традиционным: свободные землевладельцы (там, где они уцелели) или же, чаще, колонны обязаны были предоставить лангобардам одну треть своих домов и треть урожая со своих земель. Огромных земельных владений римского фиска и не менее обширных владений представителей высших сословий (тех, которые были истреблены или бежали) было более чем достаточно для того, чтобы лангобардские короли, герцоги и вся знать стали крупными землевладельцами. Не исключена возможность, что во времена Аутари простым *exercitales* — рядовым свободным членам племени — также были предоставлены земельные наделы: вместо получаемой ими ранее одной трети урожая они получили треть земель, конфискованных у римлян.

В остальном же лангобардские правители в период от времен Альбоина и до правления Ротари не проявляли, по видимому, никакого интереса к тому, в каком положении находится покоренное население, и предоставляли римлянам решать их внутренние дела, согласно их собственным законам и обычаям. Можно почти с полной уверенностью сказать, что римские государственные учреждения, как провинциальные, так и муниципальные, сразу же прекратили свое существование, так как исчез тот социальный слой, из среды которого ранее рекрутировались должностные лица империи; исчезновение этих учреждений, пребывавших на протяжении трех веков в состоянии глубокого упадка, ускорило также то обстоятельство, что города в большинстве своем были разрушены или